

Глава 3. Третий луч света

— Уважаемые пассажиры, вас приветствует автобус восемьдесят первого маршрута. Наш путь лежит от посёлка Хуфэн до центрального автовокзала. Маршрут проходит через восточный район Нового города, культурно-спортивный центр Цзиньсю... Пожалуйста, держитесь за поручни. Следующая остановка — жилой комплекс Бикун.

Едва женский голос из динамиков смолк, автобус, натужно заурчав и переваливаясь с боку на бок, тронулся с места, увозя пассажиров с конечной станции к их целям.

Когда Цзи Сы зашёл в салон и занял свободное место, его диковинный наряд приковал к себе немало взглядов. Впрочем, он не прятался и не тушевался, позволяя любопытным рассматривать себя в открытую. Вскоре интерес к «диковинке» угас, и люди вернулись к своим делам.

Автобус удалялся от окраины, и Цзи Сы, глядя в окно, провожал взглядом исчезающий облик родного посёлка.

Хуфэн располагался в глуши и не мог похвастаться исключительным фэншуй. Однако нравы здесь царили простые, а сердца людей были полны доброты. Предки когда-то посеяли семена благодетели, а потомки пожали добрые плоды. За десятки поколений человеческое тепло напитало эти горы и воды, а природа, в свою очередь, наполнила людей жизненной силой.

Вечный круговорот, бесконечное дыхание жизни.

Пусть эти края не сулили богатства, но это определённо было местом покоя и мира — идеальный приют для старости. Ведь...

Взор Цзи Сы замер на горе, у подножия которой примостился посёлок. На высоте в сотню саженей среди густых лесов клубился туман. Облака медленно сгущались, принимая очертания двух призрачных, едва различимых глаз. Они застыли в вышине, «взирая» на него сверху вниз, словно провожая в долгий путь.

Добрые помыслы рождают благие деяния, а те приносят добрые плоды.

У этих мест есть дух...

Внезапно он услышал голосок ребёнка с переднего сиденья:

— Мама, мама, смотри! Старший братик, который сидит за мной, светится!

Малыш перегнулся через спинку кресла и, выставив лишь пол-лица, с опаской и любопытством

принялся подглядывать за Цзи Сы.

В четыре-пять лет дети говорят всё, что видят. Именно в этом возрасте «третий глаз» в центре лба наиболее активен. Нет ничего удивительного в том, что ребёнок способен различить сияние человеческой ауры.

— Тише, не выдумывай, веди себя прилично, — мягко осадил его мать. — Это просто солнечный свет падает на лицо.

— Но... — Непоседливый ребёнок прильнул к окну и замер, не в силах отвести взгляд. Спустя мгновение он звонко выкрикнул: — Мама! В небе глаза! Жёлтые! Скорее посмотри!

Женщина выглянула в окно и улыбнулась:

— Это просто облако, похожее на большую собаку. Откуда там взяться глазам?

— Правда глаза! Жёлтые! Они смотрят на нас!

— Ну хорошо, хорошо, глаза, — женщина поняла, что спорить бесполезно, и лишь виновато улыбнулась пассажирам. — У детей такая богатая фантазия, вечно говорят всякие странности.

Цзи Сы слегка кивнул и после короткой паузы произнёс:

— Вовсе не обязательно, что это странности. В небе действительно есть глаза.

Стоило ему договорить, как ребёнок, встретив поддержку и проигнорировав недоумение матери, мгновенно признал в Цзи Сы союзника. Обретя единомышленника, малыш радостно затараторил: «Я же говорил!», а затем принялся допытываться: «А чьи это глаза?».

Автобус заложил крутой вираж. Цзи Сы посмотрел на извилистые очертания горного хребта, и перед его внутренним взором время потекло вспять, кадр за кадром возвращаясь на сотни лет назад.

Девочка в одежде из грубой ткани, на лице — улыбка, яркая, как весенний цветок. К ней идёт лис и ложится у её ног. Венки из полевых цветов, лесные плоды, чистое небо и аромат трав... Лис поворачивает голову, и его янтарно-жёлтые глаза встречаются с его взглядом...

— Это глаза лисьего духа, — начал Цзи Сы, словно сказитель. — Семьсот лет назад у подножия этих гор жила семья. Дочь дровосека пошла к ручью ловить рыбу и встретила хромого лиса.

«У него была сломана лапа, он не мог охотиться и почти умирал от голода. Но дочь дровосека

была доброй душой — она отдала ему половину своей лепешки, и тем самым спасла ему жизнь».

Обычный лис, пройдя через грань смерти, обрел разум и связал свою судьбу с этой девочкой узами благодарности. Небеса беспристрастны, но у всего сущего есть душа. Когда человек относится к живому существу с добротой, оно отвечает ему тем же.

— Они стали лучшими друзьями.

Цзи Сы продолжал:

— Дочь дровосека была рядом с лисом, когда тот возвращался к жизни, а лис оставался с ней до самого её смертного часа. Её похоронили в этих горах, и тогда он обратил своё тело в эти скалы, чтобы вечно хранить её покой. Она слилась с землёй, а он позволил своей шерсти стать густыми лесами. Она покормила его одиннадцать раз, и в благодарность за это он оберегает эти земли уже тысячу сто лет.

Если бы тогда дочь дровосека прошла мимо, их пути никогда бы не пересеклись.

Дикий лис погиб бы в чаще, а горы остались бы бесплодными. Земля, лишившись своего духа-хранителя, давно бы пала жертвой сокрушительных селей, что стирают деревни и топят поля...

То ли голос его был слишком чарующим, то ли история — слишком трогательной, но в автобусе воцарилась тишина. Лишь ребёнок с горящими глазами спросил:

— А это всё по-правде?

Цзи Сы промолчал.

Многие легенды правдивы — так же, как правдиво то, что видят дети.

Однако когда окружающие раз за разом твердят: «это ложь», «как ты в это веришь?», «тебе показалось», «не носи чепухи», — человек начинает верить, что всё увиденное лишь морок. И тогда истина превращается в иллюзию.

Даже тот крошечный свет духовности, что теплится в душе с рождения, гаснет под напором суровой реальности.

В конце концов, каждый, кто мог стать особенным, растворяется в толпе.

— Правда, всё правда, — женщина начала собирать вещи и с улыбкой поторопила сына: — Нам

выходить через три остановки. Не забудь сказать спасибо братику... то есть, дяде за сказку.

Малыш послушно кивнул. Видимо, «светящийся» Цзи Сы ему очень приглянулся, потому что он тайком выудил из кармана две белые круглые конфеты и, скрепя сердце, вложил их в ладонь Цзи Сы.

В этот момент снова раздался голос автоинформатора. Женщина была слишком занята проверкой остановки и не услышала шепота сына.

— Спасибо, дядя! — прошептал он. — Дома мне не разрешают есть сладости, я их потихоньку из маминого ящика вытащил. Всё тебе отдаю!

Детский лепет, наивный и очаровательный. Этот порыв чистой щедрости невозможно было отвергнуть.

Цзи Сы развернул одну «конфету» и отправил её в рот. Когда язык коснулся шершавой поверхности, он почувствовал вовсе не сладость, а характерный привкус натурального хлопка.

Свежесть, пористость, бодрость... расширение!

Цзи Сы: «...»

Он молча смотрел на ребёнка, а ребёнок с невинным видом смотрел на него.

Затем Цзи Сы поднял руку, коснулся пальцами уголка губ и начал медленно, очень медленно тянуть. Из его рта, дюйм за дюймом, выходила белоснежная полоска, пока он окончательно не извлёк... мертвенно-бледную маску-лицо.

Прекрасно. Тканевая маска для лица. Спрессованная.

В автобусе повисла гробовая тишина. Лишь малыш восторженно воскликнул:

— Ва-а-а! Дядя, ты ещё и фокусы умеешь показывать!

И начал неистово хлопать в ладоши.

Цзи Сы: «...»

Сколько врагов мечтали прикончить его и потерпели крах. А ты, малец, едва не удушил великого жреца божественного ранга обычной маской для лица. Поистине, подрастающее поколение внушает трепет!

Автовокзал.

Женщина без умолку извинялась, уверяя, что понятия не имела о краже масок из её комода. Она была несказанно рада, что таблетку спрессованной ткани проглотил не её сын, иначе последствия могли быть непредсказуемыми.

Перед уходом она насильно всучила Цзи Сы деньги и поспешила на свой рейс. Цзи Сы остался стоять на перекрёстке жизненных путей, задумчиво вертя в руках мокрую маску.

Перед ним выстроились четыре мусорных бака с надписями: «Сухие отходы», «Влажные отходы», «Опасные отходы» и «Перерабатываемые отходы».

Возник закономерный вопрос: к какому типу мусора относится влажная хлопковая маска?

Наверное, к влажным?

Поразмыслив, Цзи Сы отправил маску во «Влажные отходы». И тут же попал в поле зрения сурового деда-дворника. Итог — штраф пятьдесят юаней за неправильную сортировку.

Цзи Сы: «...»

С момента его прибытия вчерашним вечером до сегодняшнего утра он попадал впросак уже пять раз! В прежние времена такое было просто немыслимо.

Неужели Земля до наступления Судного дня — это место, где даже Избранные Небесами обречены на бесконечные унижения? Неудивительно, что его старые друзья один за другим отказывались сюда возвращаться.

Он бывал в мирах, похожих на Землю, но там они обычно оказывались в заброшенных деревнях с призраками, на передовой великих войн или в логове демонов. И везде он был незаменимым центром любой формации.

Там не было курятников, штрафов и масок для лица. Единственный в своём роде великий жрец Сансары везде был почетным гостем.

А здесь... Дворник, крепко сжимая метлу, достал смартфон и зычно спросил:

— Ну что, парень, ты меня отсканируешь или я тебя?

У Цзи Сы не было телефона, зато была едва согретая в руках купюра в сто юаней.

Старик взял деньги, похлопал по карманам и, не найдя сдачи, невозмутимо повторил:

— Парень, ты меня отсканируешь или я тебя?

Замкнутый круг!

Уютная кофейня, пропитанная густым ароматом зёрен. Под неярким светом ламп Юй Минъян, страстный любитель фотографии, сидел за угловым столиком. Чёрный кофе остывал, пирожное осталось нетронутым — парень был слишком занят просмотром снимков, и на его лице читалось явное раздражение.

— Да как так-то? Не может быть...

Юй Минъян разложил фотографии на столе, то и дело сверяясь с галереей в телефоне.

— Даже если пленка засвечена, не до такой же степени... Почему ничего не видно?

Два десятка снимков были сделаны в автобусе восемьдесят первого маршрута. На каждом из них в центре должен был быть ослепительно красивый мужчина и пятилетний ребёнок, беседующий с ним.

Переднее сиденье и заднее, чистота и нежность. Малыш, вцепившийся в спинку кресла, короткая стрижка, свитер и штанишки; мужчина, рассказывающий сказку, длинные волосы, белые одежды и серебряный венец. Будущее и прошлое, встретившиеся сквозь пространство и время... Даже самый мягкий солнечный свет не мог сравниться по красоте с этой сценой.

Обычный автобус, заурядная поездка, ставшие поэтичными благодаря одной легенде.

Такое мгновение нельзя было упустить, и он нажал на спуск. Юй Минъян уже предвкушал, как назовёт серию работ, но результат окатил его ледяной водой.

Ореолы. Золотистые и серебристые сияния заливали кадр, скрывая детали и размывая лица.

Сквозь этот свет можно было лишь угадать контуры «человека», но понять, мужчина это или женщина, и как он выглядит, было решительно невозможно. И так на каждом снимке. Без исключений.

Сначала он грешил на камеру, но, проверив телефон, обнаружил ту же картину. На всех кадрах, где запечатлён тот мужчина, — сплошное сияние.

— Издевательство какое-то... — Юй Минъян бросил снимки на стол и нервно усмехнулся. — Чудеса, да и только. Неужто тот малец не врал, и этот мужик реально светится?

Он достал телефон и набрал номер.

— Босс Сы, выручишь по-дружески?

— Да нет, ищу кое-кого, — продолжал Юй Минъян. — Жунчэн, Чуаньшу. Посёлок Хуфэн, что у горного хребта. Автобус номер восемьдесят один.

— Одет в белоснежные одежды, волосы длинные, лицо — загляденье. Единственный минус — пол мужской.

— Зачем он мне? — Юй Минъян хохотнул. — Да потому что он ходит со встроенными спецэффектами!

<http://bllate.org/book/13709/1580888>